И 156/231

библ. кн. П. П. Вязенск.
50 г. 2. 196

9421

№ 144.

I
113/64.

Г

ЭБ

Его Сиятельству

Князю Павлу Петровичу

Вяземскому

Господину Попечителю Казанского Учебного Округа,

О
МИРНЫХЪ ДОГОВОРАХЪ
МЕЖДУ
РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ
ВЪ XIV СТОЛѢТІИ.

въ отличнейшее почтение

от

автора.

И 156/231

956

Публ. библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

ор31-6128

16742

б. м, 1855

2007110040

Перепечатано изъ Ученыхъ Записокъ книжки II-й за 1855 годъ.

О
МИРНЫХЪ ДОГОВОРАХЪ
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ
ВЪ XIV СТОЛѢТІИ.

(К. Ленстрема.)

Финляндія въ древнія времена, въ X, XI, XII, даже въ XIII ст., была для ея сосѣдей terra incognita. Не смотря на нѣсколько новгородскихъ походовъ противъ Еми, Финляндія оставалась краемъ малоизвѣстнымъ, и тамошнія племена Сумь и Емь, народомъ враждебнымъ и непокорнымъ; здѣсь Новгородцевъ предупредили Шведы и успѣли утвердиться въ этомъ краю, прежде, нежели Новгородцы хорошо узнали о немъ. Отъ этого ихъ походы въ эту страну были самыми затруднительными, и даже Александръ Невскій въ 1256 году ходилъ туда, какъ въ страну малоизвѣстную и потерялъ многихъ проводниковъ; хотя онъ опустошилъ земли Еми, но тѣмъ неменѣе, по свидѣтельству лѣтописи; »бысть золъ путь,« а объ отцѣ его Ярославѣ, ходившемъ на Емь со стороны моря прямо сказано: »ходи изъ Новгорода на Емь, гдѣ

же ни единъ отъ Русскихъ князь возможе бывати «. (Лав. 19с.) Ясно, что всѣ походы князей новгородскихъ на племена финскія ограничивались лишь данью и добычею, которую каждый разъ надобно было пріобрѣтать силою оружія и постоянными набѣгами. Въ томъ же видѣ надобно воображать себѣ господство Шведовъ въ Финляндіи. Только въ XIV в. этотъ край мало по малу началъ дѣлаться болѣе извѣстнымъ. Въ концѣ XIII ст. Шведы воздвигли Выборгъ *) въ землѣ корельской и такимъ образомъ стали приближаться къ русскимъ владѣніямъ. Основаніе Выборга можно считать эпохою въ отношеніяхъ Россіи и Швеціи, ибо съ этихъ поръ войны между этими государствами принимаютъ болѣе характеръ войны за границы; съ этого времени начали думать о непосредственномъ опредѣленіи обоюдныхъ владѣній и прежняя неопредѣленность перестала существовать. Шведы, основавъ Выборгъ, стали на землѣ корельской, искони принадлежавшей Россіи; они выразили этимъ притязаніе на чужую землю; это уже былъ не набѣгъ, не временная добыча, которую они брали съ чужой земли, то было укрѣпленіе за собою чужой собственности. Присоединяя православную и обрусѣвшую **) Корелу къ остальной имъ принадлежавшей Финляндіи, сравнивая въ политическомъ и религіозномъ отношеніи съ западною частью Финляндіи, Шведы не могли уничтожить справедливыхъ требованій русскихъ на Корелію, напротивъ сливая въ ее одно цѣлое со всею Финляндіею, они возвращали русскимъ на будущія времена не только Корелію,

*) Новг. I 35.
**) Новг. I. 79.

но и всю Финляндію, подобно тому какъ Польша, соединивъ свою судьбу съ Литвою, неминуемо должна была войти въ составъ государства русскаго (см. Новг. III, 2 гл.)

Приступая теперь къ изложенію моего предмета, я долженъ упомянуть о пособіяхъ, служившихъ мнѣ при составленіи этой статьи. Я пользовался всѣми новгородскими лѣтописями, изданными, по Высочайшему повелѣнію, археографическою коммиссіею, исторіей государства россійскаго нашего незабвеннаго Карамзина, исторіей Швеціи Гейера и статьей Гильдебранда, напечатанной въ 20-й части трудовъ шведской академіи.

Притязанія Шведовъ построеніемъ Выборга неограничились. Въ самомъ началѣ XIV стол. они проникли и въ Ингерманландію и успѣли утвердиться въ этой землѣ заложеніемъ новаго города. Законодательство и внутренняя организація Швеціи, установленныя Торкелемъ Кнутсономъ, регентомъ этого государства, по случаю малолѣтства короля, позволяла Торкелю увѣнчать свое регенство завоеваніемъ знаменитымъ — основаніемъ города, который бы составлялъ предѣлъ шведской земли. Дѣйствительно въ 1300, подъ начальствомъ Торкеля Кнутсона, явилось шведское войско въ Невѣ, сопровождаемое искусными инженерами, присланными отъ самого папы, и, при устьѣ р. Охты, надъ Невою, построило укрѣпленіе, снабдило оружіемъ и назвало Ландскроной или Вѣнцемъ земли.*) Это названіе показываетъ, что

*) Новг. I 67. Шведскіе историки несогласны въ показаніи мѣста построенія Ландскроны. Одни смѣшивали ее съ Орѣшкомъ, какъ Мессеній и Далинъ; Мюллеръ, Samml. Russischer Geschichte,

Шведы строили этотъ городъ, съ намѣреніемъ стать на порогѣ въ Россію, странѣ *великой и обильной* и господствовать надъ всею окрестною страною. Такъ хорошо понимала шведская политика, въ началѣ XIV в., важность этого пункта. Но Провидѣніе берегло берега Невы для русскаго вѣнца земли, который долженъ былъ чрезъ 400 лѣтъ явиться на Невѣ какъ фениксъ, и свидѣтельствовать славу русскаго имени; »*Всуе былъ трудъ*« Шведовъ, ибо они трудились, говоритъ лѣтописецъ, *безъ Божія повелѣнія* (Новг. 7. 68). Въ 1301 г. городъ былъ взятъ Новгородцами, преданъ пламени и разрушенъ. Уничтоживъ всѣ попытки Шведовъ укрѣпиться на берегахъ Невы, Новгородцы въ то же время старались недопустить Шведовъ овладѣть Кореліею. Мы знаемъ, что Новгородцы имѣли тамъ укрѣпленіе, городъ Корѣлу, которое они въ 1308 г. возобновили, срывъ старыя, построили новыя стѣны. (Новг. I 79)*). Удерживая крѣпостями Шведовъ и Корелу въ страхѣ, Новгородцы рѣшились потрясти господство Шведовъ въ самой Финляндіи и предприняли въ 1311 году походъ въ Финляндію. (Новг. I 69). Походъ, совершен-

---

573 говоритъ, что Ландскрона и Нюенсканъ было одно и то же. Впрочемъ для насъ гораздо важнѣе противорѣчія Шведскихъ хроникъ и русской лѣтописи; первыя говорятъ, что Ландскрона было на Черной рѣчкѣ, а вторая на устьѣ р. Охты. Наконецъ на картѣ, по распоряженію шведскаго правительства начерченной въ 1676 и изданной въ 1827 г., Ландскрона помѣщена напротивъ Нюенсканса (Сканцы городъ, лежавшій на берегу Охты), на мѣстѣ Невскаго монастыря.

*) Въ окрестностяхъ нынѣшняго Кексгольма находятся развалины старыхъ укрѣпленій. См. Friccius Chronogr. de Finland.

ный въ 1311 году, былъ направленъ на тотъ народъ, съ которымъ Новгородцы искони враждовали, на Емь, и земля ихъ названа уже нѣмецкою, въ доказательство того, что Шведы утвердили въ ней свое господство. Смѣло углубились Новгородцы во внутренность емьской земли, дошли до города Ваная, бывшій въ нынѣшнемъ селѣ Вихтисъ, недалеко отъ Тавастгуса, овладѣли имъ, ознаменовали свое вторженіе опустошеніемъ страны и плѣненіемъ жителей, навели страхъ на Шведовъ и возвратились съ большою добычею въ Новгородъ.

Счастливый набѣгъ, совершенный Новгородцами въ землю нѣмецкую, т. е. на Емь, побудилъ и Ладожанъ испытать счастья въ войнѣ, которая обѣщала такъ много добычи и славы. Въ 1313 г. Ладожане отправились въ походъ, а между тѣмъ Нѣмцы напали на беззащитный городъ и предали пламени. Лѣтописецъ называетъ враговъ, сжегшихъ Ладогу Нѣмцами: нѣтъ сомнѣнія, что это были Шведы, вѣроятно изъ Выборга, которые мстили Русскимъ за набѣгъ 1311 года и хитро воспользовались отсутствіемъ Ладожанъ. Самый тонъ отношеній между Швеціею и Россіею убѣждаетъ насъ, что это были Шведы, военныя столкновенія съ которыми становятся все чаще и чаще въ началѣ XIV стол., пока наконецъ не оканчиваются вѣчнымъ орѣховецкимъ миромъ.

Къ бѣдствію, нанесенному Ладожанамъ, присоединилось другое, которое претерпѣло русское населеніе, жившее въ Кексгольмѣ. Стараніями Шведовъ Корела возмутилась и умертвила въ 1314 г. всѣхъ Русскихъ, жившихъ въ Корельскомъ городѣ (Нов. I 70) и приняла къ себѣ Шведовъ или Нѣмцевъ, какъ называетъ ихъ лѣтописецъ. Но въ томъ же году

Новгородцы съ намѣстникомъ Ѳеодоромъ, совершивъ походъ на мятежниковъ, возвратили себѣ ихъ покорность; Шведовъ побили, а крѣпостью снова овладѣли. Въ 1316 г. мятежная Корела *) опять участвовала, какъ покорный народъ, въ войнѣ Новгородцевъ съ княземъ Михаиломъ. (Новг. I 71).

Между тѣмъ взаимные набѣги съ той и другой стороны продолжались.

Шведы по видимому напрягали всѣ силы, чтобы извлечь какъ можно болѣе выгодъ изъ утвержденія ихъ въ Карелiи; Русскіе такими же набѣгами платили не прошеннымъ гостямъ и не переставали давать Шведамъ чувствовать непреклонность ихъ силъ и строгость ихъ мщенія. По свидѣтельству исландскихъ лѣтописей, въ 1316 году, multi homines in Halogalandia a Russis sunt interfecti.

Въ 1317 г. вторглись Шведы въ озеро ладожское и, по примѣру древнихъ викинговъ, избили многихъ купцовъ обонежскихъ (Новг. I 74). Новгородцы съ своей стороны незамедлили отмстить Шведамъ тою же мѣрою. Въ 1318 г. Новгородцы отправились за море, миновали берега земли емской, опустошенной ими въ 1311 г., пристали къ землѣ сумьской, овладѣли гор. Або или Людеревымъ, названнымъ такъ по имени правителя Людера Фонъ-Кюрна и служившимъ мѣстопребываніемъ епископа. (Новг. I 74.)

По нѣкоторымъ до сихъ поръ неизвѣстнымъ историческимъ шведскимъ актамъ, самый Выборгъ былъ въ про-

---

*) Кромѣ Корелы участвовали: Псковичи, Ладожане, Рушане, Ижора и Вожане.

долженіе 1320 и 1323 во власти Русскихъ*). Король Магнусъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ возвратить этотъ городъ шведской коронѣ. По смыслу шведскихъ документовъ ясно, что возвращеніе Выборга имѣло произойти чрезъ денежный выкупъ; на этотъ конецъ, по недостатку денегъ въ государственномъ казначействѣ, взято было въ долгъ у богатаго епископа линчепинскаго, Карла, 500 марокъ, съ обязательствомъ передать ему городъ до того времени, пока король или государственное казначейство незаплатитъ ему взятую сумму. Переговоры по этому дѣлу вели въ Финляндіи Петръ Іонсонъ Гакъ, Суне Іонсонъ, Ернелій Четтильбіернсонъ подъ руководствомъ правителя Финляндіи Людера Кюрна. 11 апрѣля 1321 г. приняты были упомянутыя деньги двумя первыми повѣренными, а 3 іюля того же года Петръ Іонссонъ далъ обязательство возвратить крѣпость Выборгъ во имя короля и всего государства, какъ скоро выплачены будутъ всѣ издержки употребленныя на выкупъ упомянутой крѣпости. Шведскіе документы необъясняютъ, какимъ образомъ произошло это возвращеніе Выборга, силою ли оружія или полюбовною сдѣлкою; но что Шведы успѣли возвратить Выборгъ доказываетъ походъ подъ Выборгъ 1322 года. Вѣроятно Русскіе несогласились на предложенную сумму, а Шведы, воспользовавшись отсутствіемъ князя Юрія Даниловича, овладѣли городомъ, въ которомъ по показанію шведскихъ актовъ находился какой то Praefectus Ellerus, вѣроятно Олферій или Ельферій**).

*) Гильдебрандъ Diplomatorium III томъ, 2 часть.

**) Объ одномъ *Елеферіи* упоминается въ Новг. 1-й лѣтописи на стр. 66.

Два удачные похода Новгородцевъ въ Финляндію, поколебали тамъ могущество Швеціи: главныя мѣста земли Еми и Суми, города, Ваная и Або были взяты Новгородцами и разрушены. Это внушило имъ духъ предпріятія и храбрости и они рѣшились овладѣть и уничтожить третій важный для Швеціи городъ, построенный на землѣ корельской, Выборгъ. Но овладѣть этимъ городомъ, который лѣтописецъ называетъ нѣмецкимъ, представляло много трудностей: неприступное положеніе крѣпости, снабженной различнымъ оружіемъ и защищаемой отборнымъ гарнизономъ, при тогдашнемъ младенчествѣ осаднаго искуства, дѣлало Выборгъ весьма сильною крѣпостью. Новгородцы хорошо понимали и знали всѣ эти трудности и готовились побѣдить ихъ личною храбростію и осадными орудіями; но и Шведы неоставались безъ дѣла. Для нихъ наступала важная минута, въ которой должно было рѣшиться, отказаться ли отъ всѣхъ притязаній на Корелію, или удержать ихъ за собою на дѣлѣ. Посему во время приготовленія Новгородцевъ къ войнѣ, Шведы сдѣлали еще разъ попытку овладѣть Кексгольмомъ, чтобы имѣть другой твердый пунктъ въ этой спорной землѣ. Къ счастію Новгородцевъ, попытка ихъ не удалась. Послѣдніе между тѣмъ, приготовивъ осадныя стѣнобитныя машины, по повелѣнію князя Юрія Даниловича, двинулись въ 1322 г. подъ Выборгъ, который въ первый разъ упоминается подъ этимъ именемъ въ русской лѣтописи. Новгородцы осадили его, разрушили стѣны 6 машинами (порокы), избили многихъ Шведовъ, другихъ взяли въ плѣнъ, но города взять немогли. Продолжать осаду долѣе князь Юрій немогъ, ибо споръ о

великомъ княженіи съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ и неправда и набѣги Татаръ призывали его на Низовье, куда онъ отправился въ томъ же году. Нападеніе, сдѣланное тамъ на него тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, заставило его укрыться въ Псковѣ, откуда онъ снова былъ призванъ въ Новгородъ, нуждавшійся въ князѣ, который бы могъ вести дѣла его въ отношеніяхъ къ Шведамъ*).

Сосѣдство Выборга представляло большую опасность для цѣлости новгородскихъ земель. Оттуда Шведы неожиданно могли нападать на сѣверную Русь, легко вторгаться на судахъ въ ладожское озеро, грабить мирныхъ купцовъ и разрушать прибрежные города. Предшествовавшія безпрестанныя нападенія и вторженія въ ладожское озеро, ограбленія обонежскихъ купцовъ, разрушенія Ладоги были еще въ свѣжей памяти и ничто непрепятствовало Шведамъ продолжать свои враждебныя дѣйствія; въ Выборгѣ они укрѣпились твердо; Кексгольмъ при удобномъ случаѣ надѣялись взять, Нева представляла удобный и свободный входъ въ Россію. Великій князь Юрій Даниловичъ хорошо понималъ опасное сосѣдство Шведовъ и беззащитное положеніе русскихъ границъ. Онъ понималъ, что съ того часу, какъ Выборгъ сталъ на землѣ корельской, Ладога перестала быть оплечьемъ земли русской отъ Шведовъ, что надобно было, или разрушить Выборгъ, или запереть входъ въ ладожское озеро.

---

*) О походѣ князя Юрія Даниловича подъ Выборгъ въ 1322 году говорятъ совершенно согласно съ русскою лѣтописью шведскіе и финскіе историки.

Мы видѣли, какія приготовленія были сдѣланы Юріемъ Даніловичемъ для достиженія первой цѣли, видѣли также, что осада Выборга, не смотря на всѣ усилія Новгородцевъ, осталась безуспѣшною. Юрію Даніловичу оставалось выполнить второе требованіе обстоятельствъ того времени, преградить Шведамъ путь въ Ладогу, и построеніемъ пограничнаго укрѣпленія поставить себя въ такое же выгодное положеніе въ отношеніи къ Шведамъ, въ какомъ послѣдніе находились къ Русскимъ.

Нельзя думать, будто бы Новгородцы непонимали важности Невы, не только въ отношеніи торговомъ, но и политическомъ. Напротивъ, мы въ правѣ утверждать, что они столь же хорошо постигали значеніе Невы, какъ и Шведы, которые пытались укрѣпиться на ея берегахъ построеніемъ Ландскроны. Въ томъ убѣждаютъ насъ усилія, ревность и быстрота, съ которыми Новгородцы спѣшили искоренить всѣ враждебныя начинанія Шведовъ на берегахъ невскихъ. Они не строили до сихъ поръ укрѣпленій на Невѣ, по той простой причинѣ, что воды невскія издавна считались принадлежностію владѣній новгородскихъ и нисколько несоставляли пограничной черты, которую бы надобно было оградить отъ притязанія враговъ. Но съ того времени, какъ Шведы утвердились въ Корелiи, построили Выборгъ и стали простирать свои виды на Неву, съ намѣреніемъ сдѣлать ее покрайнѣй мѣрѣ пограничною рѣкою, Нева стала превращаться изъ средиземной рѣки въ пограничную, или, лучше сказать, стала ключемъ отъ владѣній русскихъ и шведскихъ. За обладаніе этимъ ключемъ, Шведы начали борьбу съ Русскими съ самого начала XIV в. и въ 1323 г. уступили его

Русскимъ на основаніи вѣчнаго мира орѣховецкаго. Изъ всего этаго слѣдуетъ, что укрѣпленіе Невы составляло дѣло первой необходимости, въ то время, когда Нева сдѣлалась спорнымъ пунктомъ между Россіею и Швеціею. Великій князь Юрій Даниловичъ понялъ эту необходимость и заложилъ въ 1323 г. при истокѣ Невы изъ ладожскаго озера, на островѣ Орѣховомъ, городъ Орѣшекъ, въ послѣдствіи названный Петромъ Великимъ Шлиссельбургомъ — Ключемъ — городомъ. Орѣховъ островъ, въ предшедствовавшихъ войнахъ со Шведами, служилъ нерѣдко пристанищемъ и мѣстомъ отдохновенія, какъ той, такъ и другой сторонѣ, и, по своему положенію, представлялъ удобнѣйшій пунктъ, какъ для обороны Ладоги, такъ и для набѣговъ на шведскія владѣнія. Этому положенію своему, Орѣховъ островъ обязанъ тому, что въ 1323 г. *Новгородци съ княземъ Юріемъ поставиша городъ на устье Невы, на Орѣховомъ островѣ.* (Новг. I. 73).

Между тѣмъ въ Швеціи, внутренніе раздоры партій, междусобныя войны короля Биргера съ братьями, раздѣленіе государства въ 1310 г., умерщвленіе братьевъ — герцоговъ Эрика и Вальдемара въ 1317, изгнаніе короля Биргера въ 1318 и обезглавленіе сына его Магнуса въ 1321 поколебали это государство въ самомъ основаніи и перевели власть государственную въ руки сильнѣйшихъ аристократическихъ фамилій. Въ 1319 г., возведенъ былъ на шведскій престолъ трехлѣтній принцъ, сынъ герцога Эрика Магнусъ, находившійся подъ опекою до 1333 г. Въ правленіе этаго государя партіи непріязненныя, наскучивъ раздорами, перестали враждовать между собою, соединились въ одно согласное цѣ-

лое, имѣвшее цѣлію уврачевать язвы государственныя, мирно разширить предѣлы государства, возстановить порядокъ и народное благоденствіе. Съ этаго времени Швеція нетолько прекратила всѣ непріязненныя отношенія съ Норвегіею, но даже тѣсно соединилась съ нею*); въ тоже время опредѣлены были отношенія Швеціи съ Даніею; оставалось помириться съ Россіею, съ которой война продолжалась въ теченіи двухъ вѣковъ и установить опредѣленныя отношенія и границы. Это мирное устройство государства, стремившееся къ внутреннему и внѣшнему установленію опредѣленнаго поряд-

---

*) Продолжая свои набѣги Новгородцы проникли въ Норвегію, и около 1323 г. опустошили предѣлы дронтгеймской области, а также не разъ грабили шведскую Лапландію, проходя туда изъ Корелiи, которая въ то время была поприщемъ жестокихъ битвъ между Шведами и Новгородцами, дѣлившими между собою эту страну. Въ 1339 г. Новгородцы отправили свое посольство къ Магнусу, королю шведскому. Послы встрѣтили короля въ городѣ Людовли. Новг. I. 79. Карамзинъ разумѣлъ подъ этимъ именемъ г. Лундъ, основываясь, вѣроятно на показаніяхъ, шведской исторіи, по которой Магнусъ дѣйствительно былъ въ провинціи Сконіи, (невѣрно произносятъ и печатаютъ Шонія) въ городѣ Лундѣ въ продолженіе 1339 г. По всей вѣроятности, всю эту путаницу надѣлалъ переписчикъ новгородской лѣтописи, ибо такого города нѣтъ и не было въ Норвегіи. Вѣроятнѣе всего, вмѣсто Людовли, надобно читать Людоси (Ludosia), пограничное мѣсто съ Норвегіею, гдѣ король часто останавливался и гдѣ встрѣтили его послы новгородскіе. Теперь понятна также ошибка Новгородцевъ, принявшихъ Людоси за норвежскій городъ, ибо тогда еще неимѣли точныхъ географическихъ познаній и очень не мудрено было принять пограничный городъ за норвежскій или шведскій.

ка, объясняетъ намъ, почему въ 1323 г. по заложеніи княземъ Юріемъ Даниловичемъ Орѣшка, прибыли въ этотъ городъ шведскіе послы съ мирными предложеніями *).

Орѣховецкій миръ, сколько извѣстно исторіи, есть первый мирный договоръ, заключенный между Россіею и Швеціею. Его историческое значеніе и важность опираются на томъ, что онъ послужилъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ мирныхъ договоровъ, заключенныхъ между Россіею и Швеціею. Шведскіе лѣтописцы и историки, незнакомые съ показаніемъ русскихъ лѣтописей, относили годъ заключенія орѣховецкаго мира къ позднѣйшему времени. Olaus Petri **), описавъ войну между Россіею и Швеціею въ 1348 г. говоритъ, что король Магнусъ заключилъ миръ съ В. княземъ Юріемъ (jörgen) и что опредѣлена была граница, на которую Русскіе въ послѣдствіи всегда ссылались, чтобы возвратить себѣ часть Корелiи. Мессеній ***) принимаетъ также 1348 г. и утверждаетъ, что не Россія а Швеція уступила часть Корелiи. Локценій †) приводитъ 1338 г. Далинъ ††) повторяетъ

---

*) Туже пріѣхавше послы велики отъ Свейского короля и докончаша миръ вѣчный съ княземъ и Новымъ-городомъ по старой пошлинѣ. Новг. I, 73.

**) Olai Petri Sv Chrönica, въ Script. rer. Svecicar. medii aevi I, стр. 268.

***) Messenius Scandio illustr. томъ X стр. 16 и т. XII стр. 188.

†) Loccenius Hist. Svcc. III стр. 104.

††) Dalin Svea Rikes Hist. 2 части стр. 492.

опибку Мессенія. Лагербрингъ *) указываетъ на 1350 г. Портанъ **) первый напечатавшій договорный актъ, относитъ его 1328 г. Всѣ эти разногласія въ показаніяхъ касательно времени заключенія орѣховецкаго договора, происходили отъ того, что ни на одномъ шведскомъ латинскомъ спискѣ орѣховецкаго договора невыставленъ годъ. Новгородская лѣтопись, въ показаніяхъ которой мы не имѣемъ права сомнѣваться, относитъ заключеніе орѣховецкаго договора къ 1323. Это событіе записано, какъ кажется современникамъ, по крайнѣй мѣрѣ на такое предположеніе уполномочиваетъ насъ выраженіе лѣтописца, встрѣчающееся подъ 1321 г.: чисту сущу небу, внезапу померче солнце яко на часъ, и бысть яко мѣсяцъ 5 ночей, и тма бысть яко въ зимнюю ночь, и пакы наполнися по малу *и ради быхомъ*. Показаніе русскаго лѣтописца подтверждается кромѣ того свидѣтельствами иностранными. Такъ въ книгѣ Regestrum ecclesiae Aboensis ***) мы находимъ акты уже отъ 1325, касающіеся учрежденія десятитины въ Саволаксѣ, странѣ въ Финляндіи, уступленной Россіею по орѣховецкому договору Швеціи. Сверхъ того въ любекскомъ архивѣ сохраняется подлинное письмо, писанное отъ 11 октября 1324 г., которымъ выборгскій комендантъ, Петръ Іонсонъ, извѣщаетъ о заключеніи мира между Швеціею и В. княземъ Юріемъ новгородскимъ (Conung Georg af Nugard) и объ открывшемся такимъ образомъ сво-

*) Lagerbring, Svea Rikes Hist. 3 части стр. 398.
**) Porthan, Sylloge Monument. ad illustrand. Hist. fennic.
***) Гильдебрандъ.

бодномъ товговомъ пути въ Новгородъ. Наконецъ, показаніе лѣтописи становится совершенно несомнѣннымъ показаніемъ одного списка орѣховецкаго договора, писаннаго на славянскомъ языкѣ *), въ которомъ прямо сказано, что миръ заключенъ въ пятницу, три дня до Успѣнія Богородицы. Это показаніе совпадаетъ съ 1323 г., когда Успѣніе Богородицы приходилось въ попедѣльникъ.

Въ нашихъ архивахъ ни подлиннаго договора, ни списковъ съ него не найдено. Въ шведскихъ архивахъ подлинника таже неимѣется. Можно предположить, что онъ затерянъ въ Швеціи до начала XV ст. Древнѣйшіе списки его относятся къ концу XV ст. Дошедшіе до насъ списки разнствуютъ между собою по содержанію и заставляютъ предполагать, что оригиналы, послужившіе основаніемъ списковъ, были различны. Все разнообразіе списковъ приводится къ двумъ основнымъ видамъ мирнаго договора, отличающимся другъ отъ друга въ существеннѣйшей части, именно въ обозначеніи и опредѣленіи границъ. Эти два вида орѣховецкаго договора, въ теченіи времени, при установленіи границъ были смѣшиваемы, что и подавало поводъ къ тѣмъ постояннымъ спорамъ между Россіею и Швеціею, которыми отличаются время отъ половины XV ст. до конца XVI в.

Орѣховецкій договоръ того и другаго вида можетъ быть раздѣленъ на 4 части. Въ 1) приведены договаривающіяся лица, уполномоченныя съ шведской и русской стороны; обозначено мѣсто заключенія мира, во 2) заключается опре-

*) Гильдебрандъ.

дѣленіе территоріальныхъ отношеній, границъ между новгородскими и шведскими владѣніями; въ 3) опредѣлены другія международныя отношенія, торговыя права и взаимныя обязанности; въ 4) обозначено время заключенія мира.

Сравнивая оба вида договора, мы находимъ, что они по однѣмъ частямъ сходствуютъ, по другимъ разнствуютъ между собою. Именно они согласны по 1 и 3, и несходны по 2 и 4 части. То есть, оба вида договора опредѣляютъ одно и тоже, что касается до лицъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ къ заключенію мира и международныхъ правъ и обязанностей, но различествуютъ въ опредѣленіи государственныхъ границъ и въ обозначеніи времени заключенія мира.

Для ближайшаго уразумѣнія отношенія, существующаго между этими видами договора разсмотримъ ихъ: въ 1–хъ со стороны сходства, во 2–хъ со стороны несходства.

По первой части оба вида договора совершенно согласны въ показаніи. Какъ въ томъ, такъ и другомъ договаривающимися лицами являются съ русской стороны 1) В. князь Юрій Даниловичъ, бывшій великимъ княземъ отъ 1319 до 1325 г. 2) посадникъ Варѳоломей (въ списк. Швед. Borggrafius Alformeus, Ofrome), бывшій дѣйствительно въ это время, по изслѣдованіямъ Лерберга, посадникомъ новгородскимъ*); 3) тысячкой Авраамъ (въ Швед. и Лат. списк.: Ofverster, Hertig, Dux Abraham). Объ этомъ Авраамѣ упоминается въ грамотѣ великаго князя Іоанна Даниловича и го-

*) О Варѳоломеѣ упоминается подъ 1331 г. Новг. I. также подъ 1334 г.

ворится также въ новгородской лѣтописи подъ 1328 г.*); 4) и всѣ Новгородцы (tota communitas Nogardia), представителями которыхъ были обозначенныя лица. Съ шведской стороны, уполномоченными короля шведскаго были: 1) Эрихъ Турсонъ (Бьельке), шведскій риддаре, (рыцарь или дворянинъ, риддарсгольмъ) государственный совѣтникъ, одинъ изъ числа сотрудниковъ при составленіи свода седерманландскихъ законовъ, получившихъ королевское утвержденіе въ 1327 г.**) 2) Геммингъ Одгиссонъ (Oedgissleson), былъ также риддаре и государственный совѣтникъ, извѣстный по актамъ 1318, 1323, 1328 годовъ, 3) Петръ Іоганссонъ, безъ сомнѣнія тотъ самый Петръ Іоганссонъ Гакъ или Гаакъ, который въ 1340 и 1341 г. имѣлъ порученіе возвратить отъ Русскихъ Выборгъ и сдѣланъ потомъ комендантомъ той же крѣпости; (въ шведск. спискахъ его называютъ Fogde, нѣмецк. Vogt, латын. advocatus); 4) священникъ Видемундеръ (Vemund, Vermundus), неизвѣстный по другимъ актамъ, вѣроятно священникъ изъ Финляндіи. Кромѣ того, со стороны Шведовъ упоминаются два готландскіе купца: Людвигъ и Федверъ, которые безъ сомнѣнія въ видахъ торговли были представителями богатой висбійской гильдіи, если не агентами прочихъ могущественныхъ городовъ ганзеатическихъ, торговавшихъ съ Новгородомъ. Въ 1325 г. упоминаются два готландскіе гражданина, Людовикъ де Грютенъ и Эберардъ

*) См. акты археогр. экспедиціи 1. 18. 16 — Новг. I. подъ 1328: и посла князь Иванъ свои послы, а Новгородци отъ себя владыку Моисея и *Авраама тысячькаго*.

**) Гейеръ стр. 184.

Брехе, которые 26 августа, того же года, въ качествѣ прокураторовъ Дома Св. Духа (Helgeandshuset) принимаютъ отъ шведскаго архіепископа Олава вкладъ, завѣщанный Эрикомъ и Вальдемаромъ въ пользу этаго учрежденія *).

Изъ всего этого видно, что всѣ лица, упоминаемыя въ орѣховецкомъ договорѣ, за исключеніемъ одного священника Видемундера, извѣстны и по другимъ актамъ, свидѣтельствующимъ, что всѣ они жили и дѣйствовали въ годъ заключенія орѣховецкаго договора, въ 1323 г.

Второю статьею, сходною во всѣхъ спискахъ, какъ мы уже сказали, есть третья часть договора, заключающая въ себѣ опредѣленіе международныхъ отношеній между Россіею и швеціею 1) купцамъ нѣмецкимъ, любекскимъ, готландскимъ и Шведскимъ предоставляется право свободнаго плаванія въ Новгородъ по рѣкѣ Невѣ, сухимъ путемъ и водою; 2) Шведы и граждане Выборга обязываются незадерживать купцовъ и другихъ лицъ, мирно отправляющихся изъ Россіи въ Швецію и обратно; 3) Ни та ни другая сторона не должна строить крѣпостей въ Кореліи, 4) лица, задолжавшія или связанныя другими гражданскими обязанностями, рабы и злодѣи, въ случаѣ ихъ бѣгства въ то или другое государство, должны быть выдаваемы; 5) Шведы и граждане Выборга обязываются не покупать земель, ни водныхъ пространствъ въ новгородской части Кореліи (въ позднѣйшихъ спискахъ договора прибавлено), равно и Новгородцы недолжны пріобрѣтать владѣній на шведской сторонѣ, 6) Шве-

*) Гильдебрандъ.

ды обязываются не помогать нарвскимъ жителямъ, если бы сіи послѣдніе не прекратили своихъ распрей съ В. княземъ и съ Новгородцами, 7) Еслибы случилось, что та или другая сторона въ чемъ либо преступитъ противъ мира, то онъ не смотря на то, не имѣетъ быть нарушенъ, и преступившій только подвергается наказанію. Всякое нарушеніе его исправляется по правдѣ Божіей (по закону Божію), 8) быть миру всѣмъ Новгородцамъ, всѣмъ ихъ городамъ и землямъ, (въ др. въ предѣлахъ обозначенныхъ границъ и межей) равно и всѣмъ шведскимъ землямъ; 9) В. князь и всѣ Новгородцы заключили миръ съ шведскимъ конунгомъ, со всѣмъ шведскимъ государствомъ и Выборгомъ (въ одной редакціи древнѣйшаго договора прибавлено еще: В. князю русскому или новгородскому недомогаться земель королевскихъ также и король шведскій обязывается недомогаться земель великокняжескихъ въ Россіи или Новгородѣ.)

Вотъ части орѣховецкаго договора, во всѣхъ спискахъ совершенно согласныя. Замѣчательно, что въ порядкѣ словъ встрѣчаются нѣкоторые варіанты, неизмѣняющіе впрочемъ смысла и происшедшіе безъ сомнѣнія отъ того, что различные переводчики переводили и переписывали на шведскій языкъ съ латинскихъ списковъ и оргиналовъ, которые по всѣмъ признакамъ были на языкѣ славянскомъ, латинскомъ, можетъ быть, на верхне-нѣмецкомъ (Plattdeutsch), употреблявшемся не разъ торговымъ Новгородомъ въ сношеніяхъ съ иностранцами.

Если всѣ дошедшіе до насъ списки орѣховецкаго договора согласны между собою по первой и третьей частямъ,

то, по отношеніи второй и четвертой частей, всѣ списки раздѣляются на два разряда или отдѣла, въ основаніи которыхъ лежитъ какъ бы два особенные орѣховѣцкіе договора. По различію чиселъ, опредѣляющихъ въ нихъ время заключенія договора, можно отличать первый и вторый орѣховецкій договоръ.

Въ первомъ договорѣ опредѣляется государственная граница, слѣдующимъ образомъ: она идетъ отъ впаденія р. Сестры въ финскій заливъ, далѣе по мѣжамъ до сѣвернаго моря, которое въ различныхъ спискахъ называется то гельсингскимъ, то просто моремъ на сѣверѣ (norr i hafvet). Тутъ же приводятся нѣкоторыя общія обоимъ народамъ права на извѣстныя мѣстности, съ принадлежащими къ нимъ рыбными и бобровыми ловлями. Во всѣхъ спискахъ этаго разряда договора, днемъ заключенія договора опредѣляется пятница предъ Успѣніемъ Богородицы (feria sexta ante assumptionem beatae Virginis).

Въ 1323 г. пятница приходилась 12 августа.

Второй или послѣдующій разрядъ орѣховецкаго договора, какъ бы дополняетъ первый въ первой части, гдѣ опредѣляются государственныя границы между Россіею и Швеціею. Здѣсь межи обозначены съ большею подробностію и идутъ также отъ устья р. Сестры, вдоль выборгской и нюландской областей, но далѣе межи не опредѣляются и договоръ отсылаетъ къ другимъ актамъ, въ которыхъ дальнѣйшія границы приведены. Общія права по извѣстныя мѣстности той и другой стороны о которыхъ говорится въ первомъ разрядѣ договора, здѣсь неупоминаются, вѣроятно въ слѣдствіе того, что эти права изчезли сами собою при точнѣйшемъ и подробнѣйшемъ обозначеніи границъ. Днемъ за-

ключенія втораго разряда договора обозначается понедѣльникъ предъ Рожд. Богородицы; въ нѣкоторыхъ худшихъ спискахъ послѣ Рожд. Богородицы (feria secunda ante Nativitatem beatae Virginis). Рожд. Богородицы празднуется 8 сентября, слѣд. днемъ заключенія мира по этому второму разряду договора было 6 сентября. Встрѣчаемъ въ немъ также выраженіе: мы возобновили вѣчный миръ, reformavera-mus perpetuam pacem.

Межи на государственной границѣ, по первому разряду договора, суть слѣдующія: отъ моря, т. е. отъ финскаго залива въ рѣкѣ Сестрѣ; Моссенъ, въ которомъ находится гора; рѣка Сая, Сульстенъ, по фински Пяйвякиви; Редагеллъ, по фински Russkiavuori; Ламбетрескъ; Моссенъ Пекке; Кангасерви; Пуруерви; Айтаерви; Торсаерви; Серкелаксъ; Самусала; Ситги; Корелакоски; Колюмакоски; Петаіоки; наконецъ въ морѣ на сѣверѣ (гельсингскомъ морѣ).

Второй разрядъ договора представляетъ выгоднѣйшую для Швеціи границу, съ слѣдующими межами: отъ моря къ р. Сестрѣ; Моссенъ, въ которомъ есть гора; Сая рѣка, которая впадаетъ въ Вуоксу; Пейвякива, (Сульстенъ); Удинкиви; Урентлампи; Мустаніеми; Пайолаксъ, Кугалуото; Рускей (Редегелль); Гоукаріота; Сарисуо; Пеккегеппольви, Пурипитоплами; Рерикамеки (не Рюрикова ли гора-меки?); Тулисуо, Пуйтонсари въ Торсаерви; Варпавуори; Салькоерви; Викіяерви; Юрекасуо; Кироисари, принадлежащій вполовину Саволаксу и въ половину русскимъ; Кереалуото, въ Пурувеси; Райкотайпале; Паскалуото; Оривеси; Сомертайпале и далѣе чрезъ Іоерви въ Охтансальми; Ридкаерви; Кавинкоски; Кависьерви; Кел-

лонтайпале и такъ далѣе по слѣдующимъ межамъ, какъ онѣ опредѣлены и показаны въ другихъ по этому предмету данныхъ актахъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что мы имѣемъ два вида орѣховецкаго договора, отличающіеся другъ отъ друга въ существеннѣйшихъ своихъ частяхъ. Если мы вспомнимъ, что главною задачею орѣховецкаго договора было опредѣленіе государственныхъ границъ, то различіе это сдѣлается для насъ еще важнѣе. Измѣненіе, какое мы встрѣчаемъ во второмъ видѣ орѣховецкое договора не могло произойти отъ своевольной руки переписчиковъ. Намъ остается принять предположеніе, что при Юріѣ Даниловичѣ было еще другое опредѣленіе орѣховецкаго мира, что послѣ перваго съѣзда въ Орѣховѣ договаривающихся сторонъ, 12 августа 1321 г., они еще разъ съѣхались для дальнѣйшихъ мирныхъ опредѣленій. Опредѣленіе времени заключенія мира, по второму виду договора, непротиворѣчитъ этому предположенію. Отъ 12 августа по 6 сентября договаривающіяся стороны могли, 12 августа, утвердить первый видъ договора, а потомъ 6 сентября съѣхаться опять для подробнѣйшаго опредѣленія границъ и такимъ образомъ могли состояться два опредѣленія орѣховецкаго договора, кратчайшій и подробнѣйшій, въ одномъ и томъ же, 1323 г. Но это повидимому естественное предположеніе не можетъ устоять противъ нѣкоторыхъ данныхъ: Во 1-хъ) объ этомъ вторичномъ опредѣленіи мирнаго орѣховецкаго договора не говорятъ ни наши, ни шведскіе лѣтописцы, между тѣмъ, какъ мы въ правѣ ожидать упоминанія о немъ, покрайней мѣрѣ отъ новгородскаго лѣтописца, со-

временника описываемыхъ событій и сохранившаго для насъ извѣстіе о подобномъ же случаѣ вторичнаго опредѣленія, случившагося чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ орѣховецкаго мира въ 1338 и 1839 годахъ, во 2-хъ) граница, обозначенная въ первомъ договорѣ слишкомъ разнится отъ границы, проведенной во второмъ, чего не могло бы быть, еслибъ второе опредѣленіе договора произошло чрезъ нѣсколько недѣль (отъ 12 августа по 6 сентября); въ 3-хъ), наконецъ, самымъ явнымъ опроверженіемъ нами выставленнаго предположенія, есть то, что во всѣхъ спискахъ этого разряда договора говорится, что *миръ возобновляется* (pax reformatur), также *мы возобновляемъ вѣчный миръ* (reformaveramus perpetuam pacem). Одинъ и тотъ же миръ, заключенный и подтвержденный чрезъ нѣсколько недѣль нельзя было назвать возобновленіемъ вѣчнаго мира.

Для возобновленія мира слѣдовало ожидать, чтобы прежній миръ, такъ сказать, устарѣлъ или былъ нарушенъ. Въ продолженіе 1323 г. миръ, какъ мы знаемъ, не нарушался, а уже въ 1324 г. в. князь Юрій Даниловичъ отправился въ Заволочье, оттуда въ Орду, а въ 1325 г. его не стало. Ясно, что второй видъ орѣховецкаго договора, приписываемый по первой его части в. князю Юрію Дмитріевичу не былъ заключенъ при семъ князѣ; содержаніе этого договора указываетъ на позднѣйшее время его заключенія; положительно же сказать, къ какому году онъ относится, понедостатку историческихъ данныхъ — сказать я не въ состояніи.

Но если намъ позволено будетъ сдѣлать предположеніе, то мы бы предложили объ этомъ видѣ договора слѣдующую

догадку. Чрезъ 14 лѣтъ послѣ заключенія орѣховецкаго мира, Шведы начали снова войну. Въ соединеніи съ Кореліею, Шведы напали на новгородскія владѣнія, избили многихъ русскихъ купцовъ, Новгородцевъ, Ладожанъ, многихъ другихъ жителей православнаго вѣроисповѣданія. Кровопролитіе, начатое Шведами были слѣдствіемъ ихъ религіознаго фанатизма, возбужденнаго мрачною нетерпимостью католическаго духовенства. Новгородцы не имѣли въ это время у себя князя и не могли предпринять противъ Шведовъ рѣшительныхъ дѣйствій; съ слѣдующею весною война приняла обширнѣйшіе размѣры. Невою, Шведы вторгнулись въ ладожское озеро, опустошили Обонежье, осадили Ладогу, выжгли ея посады. Набѣгъ Новгородскихъ молодцевъ повольниковъ на шведскую Корелію ограничился опустошеніемъ страны, но неудержалъ Шведовъ отъ дальнѣйшихъ враждебныхъ предпріятій. Въ томъ же году изъ Выборга они выступили къ Толдогѣ и начали воевать водскую землю. Попытка русскихъ воеводъ остановить Шведовъ кончилась неудачно. Новгородцы, тѣснимые грознымъ непріятелемъ, стали звать къ себѣ на помощь литовскаго князя Наримунда, которому они отдавали во владѣніе всѣ опустошаемыя Шведами земли *). Но князь литовскій, оставаясь въ Литвѣ не внялъ просьбамъ стѣсненныхъ Новгородцевъ; онъ нисколько не спѣшилъ на зовъ, и вызвалъ даже сына своего изъ Орѣховца. Между тѣмъ фа-

*) Въ 1333 г. Новгородцы дали ему (Наримонту) Ладогу и Орѣховый и Корѣльскую землю, и половины поморья, въ отчину и дѣдину и со дѣтемъ. Н. I, 77.

низмъ Шведовъ мало по малу охладился и, они сами зимою въ 1338 году прислали пословъ изъ Выборга въ Новгородъ съ мирными предложеніями, обвиняя въ нарушеніи мира выборгскаго коменданта Стена. Тогда то Новгородцы для возобновленія мира послали въ Финляндію Козьму Твердиславича и Александра Борисовича, которые и привезли съ собою миръ, заключивъ его по тому миру, что заключили съ великимъ княземъ Юріемъ въ Орѣховцѣ *). Вотъ этотъ то миръ, возобновившій прежній орѣховецкій, какъ намъ кажется, послужилъ основаніемъ втораго вида орѣховецкаго договора. Здѣсь новгородскій лѣтописецъ прямо говоритъ, что орѣховецкій договоръ послужилъ основаніемъ новаго возобновленнаго мира. Въ войнѣ предшествовавшей этому миру, Шведы имѣли перевѣсъ надъ Русскими, конечно вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и ихъ притязаніе. Этимъ объясняется, почему въ возобновленномъ мирѣ изчезаютъ общія права Шведовъ и Русскихъ на извѣстныя мѣстности и почему границы проведены въ болѣе выгодныхъ для Шведовъ линіяхъ. Такъ какъ миръ этотъ 1338 г. заключенъ былъ на основаніи договора в. князя Юрія Даниловича, то Шведы, измѣнивъ 3 часть его договора, касающуюся границъ, все прочее оставили въ прежнемъ видѣ, неисключая въ возобновленныхъ актахъ даже имени этого в. князя, болѣе имъ извѣстнаго. Можетъ легко статься, что они сдѣлали это и съ намѣреніемъ, чтобы тѣмъ укрѣпить за собою свои завоеванія и пра-

*) И привезоша миръ, заключивше по тому миру, что заключали съ великимъ княземъ Юріемъ въ Невѣ. Новг. I. 69.

ва, пріобрѣтенныя новою войною, ссылаясь на имя в. князя Юрія. Они тѣмъ легче могли сдѣлать это, что при заключеніи этого мира небыло ни какого князя въ Новгородѣ, а послы Козьма Твердиславичъ и Александръ Борисовичъ дѣйствовали только отъ имени Новгорода. Договоръ заключенный въ 1338 г. зимою, не былъ однако окончательно рѣшенъ въ одномъ пунктѣ; именно вопросъ о кобылитской Корелѣ рѣшено было оставить до слѣдующаго года и договориться о ней съ самимъ королемъ Магнусомъ. Дѣйствительно въ слѣдующемъ 1339 г. новгородское посольство въ Августѣ отправилось въ Швецію и заключило въ Людовли, т. е. Лёдёсе, окончательный миръ, по старымъ, какъ сказано въ лѣтописи, грамотамъ *). Этимъ объясняется, почему вторый видъ орѣховецкаго договора обозначается осеннимъ праздникомъ сентября. Въ самомъ дѣлѣ, это показаніе времени заключенія договора соотвѣтствуетъ времени прибытія нашего посольства въ Швецію и заключенія тамъ мира. Понедѣльникъ передъ Рожд. Богородицы въ 1339 г. былъ 6 сентября.

Лёдёсскій договоръ, точно также какъ и орѣховецкій несохранился въ нашихъ архивахъ. Въ Швеціи же, гдѣ сохранились многіе списки орѣховецкаго договора, неизвѣстенъ

---

*) Новг. l. 79. Въ Новгород. l. лѣтописи передъ разсказомъ объ отправленіи въ Швецію посольства сказано, что августа 13 сдѣлалось чудо въ церкви св. Лазаря. См. Новг. l. 79. Отсюда можно заключить, что посольство отправилось въ половинѣ или въ концѣ августа и могло слѣд. заключить миръ въ сентябрѣ. См. выше.

договоръ ледесскій, какъ отдѣльный отъ орѣховецкаго, но за то извѣстны списки договора в. князя Юрія Даниловича, которые по содержанію своему немогутъ быть договорами сего князя и слѣд. должны быть отнесены предположительно къ договору ледесскому. Если Шведы имѣли интересъ подъ именемъ великаго князя Юрія Даниловича включить въ его договоръ постановленія послѣдующаго договора, то Русскіе неимѣли ни какихъ причинъ прибѣгать къ такому дипломатическому подлогу. Дѣйствительно, ледесскій договоръ, заключенный при Іоаннѣ Даниловичѣ въ шведскихъ архивахъ неимѣется и даже не былъ извѣстенъ тамъ въ древнія времена, по крайнѣй мѣрѣ до XVI столѣтія. Между тѣмъ какъ въ Россіи, орѣховецкій и Іоанна Даниловича договоры были всѣмъ извѣстны и существовали, если не въ оргиналахъ, то по крайнѣй мѣрѣ, въ спискахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, эти догадки подтверждаются слѣдующимъ историческимъ свидѣтельствомъ.

Въ 1537 г. отправлены были шведскіе послы въ Новгородъ для переговоровъ о предметѣ давнишнихъ несогласію между Росіею и Швеціею, именно о государственной границѣ. Въ дневникѣ этаго посольства, сохранившемся въ королевск. государств. архивѣ находится слѣдующее показаніе *).

»Въ пятницу, на третьей недѣлѣ послѣ Троицы, мы со»шлись въ четвертый разъ съ ними (русскими уполномочен»ными); они говорили, будто бы еще не нашли договора »в. князя Юрія и проч. но за то принесли и показали дру-

*) Гильдебрандъ.

»гой древній мирный договоръ, заключенный во времена »в. князя русскаго (Konung) Монса Ганссона и шведскаго »конунга Магнуса Эриксона и очень мало разнившійся отъ »договора в. князя Юрія. „Намъ этотъ договоръ совершенно »неизвѣстенъ," сказали мы, подразумѣвая упомянутый до- »говоръ Монса Ганссона, „и незнаемъ навѣрное, гдѣ нахо- »дятся межи, обозначенные въ этомъ договорѣ". Въ слѣдую- »щее за тѣмъ воскресенье показали они намъ договоръ ве- »ликаго князя Юрія, говоря, что наканунѣ они нашли его »у архіепископа.«

Вотъ оффиціальное свидѣтельство, что мы въ первой половинѣ XVI ст. имѣли сверхъ договора Юрія Даниловича, еще другой, сходный съ первымъ, заключенный однимъ изъ нашихъ великихъ князей по имени Монсъ Ганссонъ. Въ этомъ на шведскій ладъ извращенномъ названіи, мы узнаемъ в. князя Іоанна Даниловича, точно также, какъ въ орѣховецомъ шведскомъ договорѣ, въ названіи Монсъ Юрьевичь, мы находимъ имя в. князя Юрія Даниловича. Монсъ есть сокращенное латинское прилагательное *magnus* и должно соотвѣтствовать нашему титулу князей — *великій*; титулъ этотъ въ латинскомъ переводѣ magnus невѣжды переписчики принимали за собственное имя, употреблявшееся въ Швеціи (такъ король Магнусъ по шведски Монсъ); слѣдовавшее за тѣмъ имя князя они принимали за отчество и прикладывали къ нему въ концѣ слово шведское son, сынъ, (ср. Магнусъ Эриксонъ сынъ Эрика), а третье имя, настоящее русское отчество, пропускали, какъ лишнее и для нихъ непонятное. Этимъ объясняется, почему въ орѣховецкомъ договорѣ вмѣсто великій князь Юрій Даниловичъ

стоитъ Магнусъ Юрьевичъ, почему въ договорѣ Іоанна Даниловича они поставили въ донесеніи своемъ къ шведскому правительству, вмѣсто великій князь Іоаннъ Даниловичъ — Магнусъ или Монсъ, вмѣсто Иванъ Ганссонъ (Іоаннъ-Гансъ).

Изъ этаго показанія ясно, что Шведы смѣшивали два договора Юрія Даниловича и Іоанна Даниловича, а это смѣшеніе объясняетъ намъ причины безконечныхъ споровъ за границы обоюдныхъ владѣній.

Говоря о смѣшеніи орѣховецкаго трактата съ послѣдующими договорами, бывшими между Россіею и Швеціею, я позволяю себѣ исправить одну ошибку нашего знаменитаго исторіографа Карамзина, находящуюся въ его исторіи государства россійскаго.

Кромѣ орѣховецкаго мирнаго договора и возобновленнаго въ 1338 г. и подписаннаго, какъ мы видѣли въ Лёдёссе въ 1339 г., въ королевствованіе Магнуса Эриксона, былъ еще третій миръ, окончившій неудачный религіозный походъ шведскаго короля на Россію. Въ новгородской лѣтописи сказана: »того же лѣта (1350) ходиша новгородцы въ Юрьевъ »и размѣнишася Нѣмцы, что поимали въ Орѣховомъ Свеи »на Авраама, Кузьму и на Александра, и на Андрея, и на »дружину ихъ, что было за моремъ у свѣйскаго короля у »Магнуса и пріѣхаша въ Новгородъ вси здрави, милостью »Божіею, силою креста честнаго наньже уповаша, и пріидо»ша іюня въ 9 день, на память святаго мученника Александра« (Новг. I. 85). Хотя здѣсь не сказано о заключеніи формальнаго мира, но различныя обстоятельства убѣждаютъ насъ, что при размѣнѣ плѣнныхъ вѣроятно договорились и

о перемиріи, ибо мы знаемъ, что король Магнусъ былъ въ это время въ Лифляндіи*) и Финляндіи и могъ слѣд. постановить лично объ отношеніяхъ Россіи къ Швеціи. Какъ бы то нибыло, шведскій историкъ Далинъ, въ своей исторіи шведскаго государства, разсказывая о войнѣ Магнуса Эриксона съ Россіею въ 1348 г. говоритъ, что въ этомъ году новгородскій князь Георгій Даниловичъ выступилъ противъ Шведовъ, вторгнувшихся въ водскую пятину и заставилъ Магнуса просить мира. Далинъ не зналъ, что в. князь Юрій Даниловичъ былъ убитъ въ ордѣ уже 1325 г. и что въ 1348 г. в. княземъ всея Руси былъ Симеонъ Іоанновичъ. Между тѣмъ одна ошибка повела за собою и другую. — Нашедши испорченный списокъ мирнаго договора съ именемъ в. к. Юрія Даниловича, Далинъ незамедлилъ отнести сдѣланную имъ находку къ войнѣ 1348 г., съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными имъ въ договорѣ и помѣстилъ его въ своемъ разсказѣ объ окончаніи войны. (См. Далинъ ист. шв. госуд. глава XII Магнусъ Эриксонъ).

Карамзинъ, въ изложеніи этой войны съ Шведами, исправилъ по нашимъ лѣтописямъ хронологическія ошибки Далина. Но говоря о дерптскомъ мирѣ, включилъ и въ свою исторію ошибку Далина касательно мнимаго Дерптскаго договора. По словамъ Карамзина »дерптскій миръ состоялся на усло»віи, чтобы область яскиская, эгрпская и часть Саволакса при»надлежали Россіи, Систербекъ остался границею. Договоръ

*) Мы имѣемъ письма отъ короля изъ Риги, Гаспаля, и Або отъ 1350.

»былъ подписанъ королемъ, графомъ Генрихомъ голштейн-»скимъ, вельможами Турсономъ, Генингомъ, священникомъ »Вамундомъ и двумя готландскими купцами, также новго-»родскимъ посадникомъ Юріемъ, тысячкимъ Авраамомъ и »другими боярами.« Карам. IV 248. У Далина этотъ дого-воръ имѣетъ слѣдующій видъ. »Георгій (россійскій князь) »на то согласился, но подъ такимъ условіемъ, чтобы часть »Кореліи, Яскиская и Эгрепская, купно съ малымъ Саболак-»сомъ были уступлены Россіи, а Систербекъ служилъ бы »порубежною линіею между обѣими державами. Мирный до-»говоръ былъ подписанъ со шведской стороны королемъ, »графомъ Генрихомъ, Эрикомъ Турсономъ, Генингомъ Оде-»гизлазономъ, Перомъ Іензономъ, нѣкоимъ священникомъ Ве-»мундомъ и двумя висбійскими магистратскими членами или »купцами, кои чаятельно употреблялись для переговоровъ; »съ россійской же стороны княземъ Георгіемъ, княземъ Ав-»раамомъ и нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ новгородскихъ »господъ.«*) Карамзинъ, какъ видно, повторилъ договоръ Далина, исправивъ нѣкоторыя мѣста, явно противорѣчившія нашимъ лѣтописямъ. Такъ, вмѣсто князя Юрія и князя Ав-раама, Карамзинъ поставилъ посадника Юрія и тысячскаго Авраама, но и это исправленіе невѣрно: Посадникомъ въ 1350 г. былъ не Юрій, а Ѳеодоръ Даниловичъ, которому въ томъ же году въ достоинствѣ посадника преемствовалъ Онцифоръ Лукинъ (см. Новг. I. 85). Тысячькой Авраамъ ед-

*) Олофа Далина истор. Шведск. государ. переводъ съ нѣмец-каго яз. 2 части книга 1. Спб. 1805. Стр. 614.

вали могъ подписаться подъ договоромъ, подъ которымъ могли подписаться только русскіе послы, а не вымѣненный у Шведовъ плѣнникъ, какимъ былъ въ это время Авраамъ. Вся эта путаница, высказанная сначала Далинымъ, а потомъ повторенная Карамзинымъ, произошла отъ того, что орѣховецкій договоръ былъ смѣшанъ съ дерптскимъ перемиріемъ и прилаженъ къ обстоятельствамъ войны 1348 — 1350 г. Кто неузнаетъ въ именахъ, подписавшихся здѣсь лицъ именъ договора 1323 г. Эрика Турсона, Генninга Одгислассона, священника Вемунда и двухъ готландскихъ купцевъ, заключившихъ орѣховецкій договоръ съ в. княземъ Юріемъ Даниловичемъ. Новымъ лицемъ является только Генрихъ голштейнскій, который дѣйствительно участвовалъ въ войнѣ шведскаго короля Магнуса, но если мы вспомнимъ, что у Далина написано просто графъ Генрихъ и что это имя поставлено передъ именемъ Турсона, то легко убѣдиться, что это имя произошло въ слѣдствіе извращеннаго отчества королевскаго Эриксона въ орѣховецкомъ договорѣ, и что Карамзинъ отъ себя для большей ясности прибавилъ эпитетъ голштейнскій. Такимъ образомъ ясно, что нашъ исторіографъ, положившись на авторитетъ Далина, включилъ въ свою исторію небывалый договоръ подъ именемъ дерптскаго. Послѣ этого неудивительно, что и мнимыя условія этого договора совершенно ложны и заключаютъ въ самомъ себѣ противорѣчія. Карамзинъ говоритъ, что будтобы по этому договору Россіи уступлены были округи Саволаксъ, Ескисъ и Евпрепе. О послѣдующемъ возвращеніи Швеціи этихъ округовъ, по какому либо договору, мы не знаемъ, между тѣмъ

достовѣрно извѣстно, что они постоянно принадлежали Швеціи, пока послѣдняя держава владѣла выборгскою областью; сверхъ того Систербекъ немогъ бы оставаться границею, еслибъ округъ Эврепе отошелъ къ Россіи.

Вотъ какимъ страннымъ судьбамъ подвергаемъ былъ въ теченіе многихъ временъ различными историками орѣховецкій мирный трактатъ, заключенный въ княженіе Юрія Даниловича, въ 1323 г. 12 августа.

Послѣ этого критическаго разбора внѣшней судьбы орѣховецкаго договора, считаю необходимымъ представить здѣсь самый договоръ, какъ онъ дошелъ до насъ и затѣмъ перейти къ изъясненію и изложенію его внутренняго содержанія, какъ источника свѣдѣній о тогдашнихъ отношеніяхъ между Россіею и Швеціею.

Въ шведскихъ архивахъ сохранились списки орѣховецкаго договора, на шведскомъ, старорусскомъ и латинскомъ языкахъ. Лучшіе списки напечатаны въ Швеціи государственнымъ антикваріемъ и непремѣннымъ секретаремъ шведской академіи Гильдебрандомъ, въ шведскомъ дипломаторіумѣ подъ NN° 2418 и 2419. Лучшимъ и древнѣйшимъ спискомъ орѣховецкаго договора, Гильдебрандъ считаетъ списокъ, надящійся въ упомянутомъ мною выше донесеніи или дневникѣ шведскаго посольства, отправившагося въ 1337 г. въ Новгородъ для мирныхъ переговоровъ. Съ этаго списка есть другой, не такъ точный списокъ, заключающійся въ сборникѣ мирныхъ договоровъ съ Россіею. Сборникъ этотъ носитъ названіе Muscovitica 1340 — 1661 г. Съ этаго втораго списка договоръ былъ 1841 г. напечатанъ въ шведскомъ

журналѣ Суоми, выхолящемъ въ Гильсингсферсѣ, въ первой части на 64 стр. Кромѣ другихъ списковъ на шведскомъ и латинскомъ языкахъ отъ XV, XVI и XVII. ст. есть два списка на старорусскомъ языкѣ; первый, по увѣренію Гильдебранда, XVII ст. второй—неизвѣстно какого времени. Текстъ орѣховецкаго договора, помѣщенный въ Sulloge Monum. ad illustr. histor. fennicam стр. 76 и слѣд. напечатанъ по латинскимъ спискамъ пространнѣйшаго или втораго вида договора и относится къ XVI или XVII ст. (см. выше) За неимѣніемъ въ рукахъ шведскаго дипломиріума Гильдебранда, даже за неимѣніемъ въ здѣшней библіотекѣ 2 тома Antiquités russes, я привожу сдѣланный мною съ шведскаго языка русскій переводъ орѣховецкаго договора, какъ онъ напечатанъ въ журналѣ Суоми*).

»Я князь (sic) Магнусъ Юрьевичъ съ посадникомъ мо»имъ Офромеемъ**), съ тысячкимъ Авраамомъ и всѣмъ Нов»городомъ заключилъ миръ съ братомъ моимъ королемъ »шведскимъ Монсомъ Эриксономъ. Прибыли къ намъ швед»скіе послы господинъ Эрикъ Турсонъ, господинъ Геммин»геръ Одгисслессонъ, Петръ Іонсонъ и господинъ Видемун»деръ священникъ, съ ними же были готландскіе купцы, »Людвигъ и Федверъ. Мы заключили вѣчный миръ, и цѣ»ловали крестъ. Великій князь Юрій, со всѣмъ Новгородомъ,

---

*) По свидѣтельству журнала Суоми въ Финляндіи находятся также списки орѣхов. договора. Оргиналы орѣх. договора погибли въ швеціи въ пожарѣ 1697.

**) Офромей. Новг. II. 224. стр.

»ради дружбы, отдали три округа (вѣна) Саволаксъ, Эскисъ »и Эврепе — корельскій (вѣно) округъ. (Пограничныя) межи »находятся отъ моря въ Сестрѣ (рѣкѣ), отъ Сестры въ Мос- »сепѣ, гдѣ есть гора, затѣмъ, въ рѣкѣ Сая; отъ Саи въ »Сульстенѣ, отъ Салотена въ Редегеллѣ; отъ Редегелла въ »Ламбетрескѣ, отъ Ламбетреска въ болотѣ Пекце, отъ боло- »та Пекце въ Кангас-ерви, отъ Кангас-ерви въ Айтѣ- »ерви, отъ Айта-ерви въ Серкилаксѣ; отъ Серкилакса въ »Самуселѣ, отъ Самуселя въ Ситги далѣе вѣ Карьялакоски, »потомъ въ Цетаіоки наконецъ на сѣверѣ въ морѣ. Нашей »новгородской области (или вѣну Корелiи) должны принад- »лежать съ водами и рыбными ловлями Илевесь (по дру- »гимъ спискамъ половина Ватукиви; половина Самевеси, по- »ловина Упелакса; 6-я часть боброваго улова въ Кодевѣ и »6 часть въ Купустайнѣ; все по сю сторону межей принадле- »житъ Новгороду: Купцы изъ Германiи, Любека; Готланда »и Швецiи могутъ безпрепятственно пріѣзжать по Невѣ въ »Новгородъ, равно сухимъ путемъ и водою. Шведы и вы- »боржскіе горожане обязываются незадерживать купцовъ и »другихъ лицъ, мирно отправляющихся изъ Россiи въ Шве- »цiю или изъ Швецiи въ Россiю: въ силу этаго договора »они (т. е. пріѣзжающіе) имѣютъ право пользоваться пол- »ною безопасностiю. Никакія крѣпости не должны быть »строимы въ Корелiи, ни нами, ни вами. Должники, рабы, »преступники, перебѣжавшіе къ намъ или къ вамъ, имѣютъ »быть по праву возвращены. Шведскіе люди обязываются »непокупать земель и водъ, лежащихъ въ новгородской Ко- »релiи, также и граждане Выборга. Во избѣжаніе разрыва,

»съ вашей или съ нашей стороны, должно соблюдать за-
»ключенный миръ ни въ чемъ не нарушеннымъ. Кто что ли-
»бо нарушитъ, тотъ да подвергнется наказанію. Нарушитель
»да исправитъ нарушенное по правдѣ Божіей. Да будетъ
»всѣмъ новгородцамъ миръ, всѣмъ ихъ городамъ и всей ихъ
»землѣ. Великій князь новгородскій со всѣмъ Новгородомъ
»заключилъ вѣчный миръ съ королемъ шведскимъ и жите-
»лями Выборга въ пятницу передъ Успѣніемъ Богородицы.
»Великій князь Русскій или новгородскій обязывается недомо-
»гаться королевскихъ земель въ Швеціи, также и король швед-
»скій обязывается не домогаться земель Руси и Новгорода.
»Этотъ миръ утвержденъ съ обѣихъ сторонъ крестнымъ
»цѣлованіемъ. Кто его нарушитъ, тому да отмститъ Всемо-
»гущій Богъ и Св. Дѣва Марія«.

Кромѣ общихъ замѣчаній о договорѣ, представленныхъ мною выше, я привожу здѣсь нѣкоторыя еще частныя.

Я уже упоминалъ выше, что списокъ, переведеннаго мною договора, происходитъ отъ того списка, который шведское посольство, въ 1537, въ Новгородѣ, приготовило для своего правительства. Этимъ объясняется русское слово *князь* находимое нами въ этомъ спискѣ. Но самымъ несомнѣннымъ доказательствомъ нашего мнѣнія служитъ слово *andet*, во всѣхъ шведскихъ спискахъ, соотвѣтствующее латинскому terminaveram cum fratre meo. Издатель этого списка въ журналѣ Суоми, незная русскаго слова, лежащаго въ основаніи словъ, *andet* и *terminaveram*, ошибается въ объясненіи ихъ. Въ недоумѣніи, оно приводитъ глаголъ *annan*, означающее по лексикону Ире *laborare* и не разрѣшаетъ значеніе этого

слова. Наше старинное русское выраженіе *докончать миръ*, употреблявшее въ значеніе *заключить миръ* объясняетъ слова *andet* и *terminaverat* лучшимъ образомъ. *Andet* въ шведскомъ спискѣ есть причастіе отъ глагола anda, enda оканчивать. (Ср. готѳское *andeis* и древ. нѣм. *anti*). Этимъ словомъ было переведено русское выраженіе *докончать миръ*; такъ подъ 1323 г. въ новгородской первой лѣтописи сказано: *докончаша миръ вѣчный*; въ грамотахъ в. к. Андрея Александровича: докончалъ есмь съ Новымъ-городомъ и во многихъ мѣстахъ лѣтописи и грамматъ.

Въ шведскомъ текстѣ договора замѣчательно еще слово *Gislelag*, — выражающее собою извѣстные округи, волости въ современномъ значеніи. Это слово употребляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ уступкѣ Россіею Швеціи трехъ округовъ (gislelag) Саволакса, Эскиса и Эврепе. Gislelag состоитъ изъ двухъ словъ: Gisle и lag; Gisli, geisl и geistil на старо-шведскомъ языкѣ означаетъ *палку*, *шестъ*, и сходно съ Славянскимъ *жезлъ*. Соотвѣтствующее финское слово *kihla* значитъ союзъ, kihlakunda округъ, глаголъ kihlan, значитъ вѣнчать. Не выражало ли наше *вѣно* тоже понятіе? Покрайней мѣрѣ въ жалованной грамотѣ вел. кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеводода Юрьеву монастырю сказано: отдали буйцѣ св. Георгіеви съ данью и съ вирами и съ продажами и *и вено вотское*. Неслѣдуетъ-ли *Karelsk-gislelag* въ швед. договорѣ переводить *вѣно Корельское?*.

Шведскій договоръ, какъ мы видимъ, изчисляетъ всѣ пограничныя межи отъ р. Сестры къ сѣверу. Гильдебрандъ, имѣвшій случай видѣть древнія пограничныя межи, начер-

чанныя на древнихъ картахъ, указываетъ на эту границу довольно хорошо. Прежде нежели я остановлюсь на этомъ предметѣ, я скажу нѣсколько словъ объ одномъ гораздо важнѣйшемъ обстоятельствѣ:

Въ древнѣйшихъ спискахъ орѣхов. договора на шведскомъ и латинскомъ языкахъ, снятыхъ съ подлинниковъ, границы вездѣ оканчиваются въ гельсингскомъ морѣ (Helsingehaf), въ Mare Coen, Cainus mare, между тѣмъ какъ по списку 1537 г. напечатанному Гильдебрандомъ въ шведскомъ дипломаторіумѣ подъ N° 2318, и по другому позднѣйшему, снятому со списка 1537, и напечатанному въ швед. журналѣ Суоми, и переведенному мною въ этой статьѣ, вездѣ находится *norr i hafvet, на сѣверъ въ морѣ*, хотя подобное искаженіе не есть прямое противорѣчіе съ показаніемъ древнѣйшихъ списковъ, но представляетъ тѣмъ не менѣе дипломатическую двусмысленницу. Оба эти показанія оканчиваются на сѣверѣ: и ботническій заливъ и сѣверное море, но выгоды отъ него въ территоріальномъ отношеніи весьма различны; постараемся разрѣшить эту разницу въ показаніяхъ. По свидѣтельству Гильдебранда, во всѣхъ спискахъ договора, относящихся ко времени между XV и XVI ст. послѣднею межею на сѣверѣ есть *Norrbotn, mare Coen, Kajansalmi, Kainohaf, Helsingehaf*, что указываетъ на названіе, которымъ Скандинавы называли сѣверную часть ботническаго залива, и по имени обитавшихъ около него Квеновъ (Kaiaulaiset) называлось также mare Coen, Kajonahaf Каянскимъ моремъ. Имя ботническаго залива оно получило въ позднѣйшее время отъ земли, называемой *Остроботніею*, сѣверо-западной части Финляндіи и сѣверо-восточной

части Швеціи, которая до сихъ поръ носитъ названіе *Вестроботніи*. Слѣд. слова: *norr i hafvet, на сѣверъ въ морь*, въ договорѣ 1537 г. есть ошибка, стоившая обѣимъ державамъ столько крови и бѣдствій. Вспомнимъ про шведское посольство въ Новгородъ въ 1537 для опредѣленія границъ (см. выше) и про разсказъ его, внесенный въ дневникъ, сохранившійся въ Швеціи до нашихъ временъ. Именно посольство шведское разсказываетъ, что русскіе уполномоченные послѣ долгихъ исканій, наконецъ представили *русскій договоръ* в. князя Юрія Даниловича шведскимъ посламъ, которые внесли переводъ этого договора въ свой дневникъ. Слѣдовательно этотъ переводъ сдѣланъ не съ латинскаго текста, а съ русскаго, въ которомъ (по всей вѣроятности) слова каянское море или каянскій заливъ или гельсингское море переводчикъ перемѣнилъ и вставилъ другое выраженіе *на сѣверъ въ морь*. Это обстоятельство объясняетъ также, почему, шведскій древнѣйшій переводъ, сдѣланный съ латинскаго подлинника, незнаетъ подобнаго выраженія и оканчиваетъ пограничную межу въ гельсингскомъ море. Да и сами Шведы до 1596 не пользовались искаженнымъ такимъ образомъ орѣховецкимъ миромъ, пока наконецъ въ королевствованіе Карла IX правительство шведское съ радостью съ ухватилось за это показаніе и стало требовать отъ Россіи всего пространства, отдѣляющаго ботническій заливъ отъ сѣвернаго моря основываясь на спискѣ 1537, въ которомъ встрѣчало выраженіе: *norr i hafvet, на сѣверъ въ морь*, разумѣя подъ нимъ сѣверное или ледовитое море. Такимъ образомъ это роковое искаженіе орѣховецкаго мира, вкравшееся

по стараніямъ переводчиковъ, подало поводъ къ постояннымъ спорамъ и страшнымъ кровопролитіямъ. Изъ границъ, проведенныхъ въ этомъ договорѣ, мы видимъ, что Швеція въ XIV ст. владѣла большею частью Финляндіи. Тѣснимые съ одной стороны Шведами, проникшими въ западную Корелію, опасаясь замысловъ литовскаго князя Гедимина и волненій Новгорода, съ другой; имѣя необходимость присутствовать при дворѣ ханскомъ, великій князь уступилъ Швеціи, *ради дружбы*, по выраженію договора, три округа Саволаксъ, Эскисъ и Эврепе. Граница, опредѣленная этимъ договоромъ, шла отъ р. Сестры, по рѣкѣ, въ протяженіи 8 шведскихъ миль (шведская миля содержитъ въ себѣ 10 верстъ) до Моссена, или болота, откуда течетъ р. Сестра. Въ длину же болото простирается на $1\frac{1}{2}$ мили и пограничнымъ знакомъ была возвышенность, находившаяся среди этого болота; затѣмъ по р. Сан, вытекающей изъ сѣверной стороны болота, по направленію на сѣверо-западъ до истока ея въ Вуоксу, (собраніе озеръ, соединяющихся между собою и потому называются рѣкою) въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ отъ болота. Въ $1\frac{1}{4}$ мили отъ устья р. Сан находилась межа въ Сольстенѣ (солнечный камень, по фински Päivänkivi); это была скала съ порубежными знаками. Потомъ по Вуоксѣ граница простиралась чрезъ нынѣшнее село св. Андрея въ Редегеллѣ (красная гора, по фински Рускіавуори), горѣ, отдѣляющей по словамъ Портана, селенія Рейселе и св. Андрея. Отъ него на разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили была Ламбстреске (чертово озеро), отъ него къ болоту Пехкегенсуо, далѣе къ небольшому озеру Кашгасерви, отъ него къ озеру Айтайерви, простирающемуся въ длину 2 мили, далѣе

въ Торсаерви, круглому озеру. Отсюда граница шла къ деревнѣ Серкелаксу, находившемуся при озерѣ Лапвесь, гдѣ Вуоксо вытекаетъ, въ 5 миляхъ отъ Нюслота на юго-востокъ. Такимъ образомъ граница шла отъ Финскаго залива, отъ устья р. Сестры до деревни Серкилакса, почти прямо на сѣверъ. За тѣмъ граница поворачивала на западъ и шла чрезъ Самуселе, Карьялankоски, Кломенкоски, р. Нету, прямо къ сѣверу ботническаго залива. Итакъ Швеція въ XIV ст. владѣла Финляндіею отъ р. Сестры, Нюслота, Куопіо до Улеоборга при ботническомъ заливѣ. Изъ этого видно, что граница проведенная между русскими и шведскими владѣніями, обозначалась межами, отстоявшими другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Сближеніе ихъ или подробнѣйше опредѣленіе границы подавало впослѣдствіи поводъ ко многимъ спорамъ, нарушавшимъ не разъ вѣчный орѣховецкій миръ. Впрочемъ должно замѣтить, что граница обозначенная древнимъ орѣхов. договоромъ была для русскихъ выгоднѣе послѣдующей, проведеной въ договорѣ 1338 г. Шведы довольно рано понимали это обстоятельство. По свидѣтельству Гильдебранда, на древнемъ спискѣ орѣховецкаго договора конца XV в. есть современная надпись: »это есть копія и выписка древняго русскаго договора, невыгоднаго для христіанства*) и выборгской области..« Подобное замѣчаніе находится на позднѣйшихъ спискахъ, съ предостереженіемъ не показывать ихъ Русскимъ. Вѣроятно уклоненіе, послѣдующей границы 1338 г. были весьма значительны,

*) То есть римско-католической вѣры.

и споры велись о всей сѣверной Финлядіи или Лапландіи, отнятой у Русскихъ Шведами, но уклоненія эти были тѣмъ важнѣе, что они стали причиною и поводомъ къ несогласіямъ, спорамъ и войнамъ между враждебными правительствами, которые по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ совершали набѣги на пограничныя земли и опустошали ихъ въ конецъ.

Важнѣйшимъ слѣдствіемъ орѣховецкаго договора для Россіи, въ территоріальномъ отношеніи, было то, что Швеція въ силу этого договора формальнымъ образомъ уступила свои притязанія на Ингерманландію и берега Невы. До заключенія орѣховецкаго договора, правительство шведское считало Неву и ея окрестности своею собственностью. Невзирая на то, что всѣ попытки утвердиться на берегахъ Невы отъ мужественнаго сопротивленія Русскихъ оставались напрасными, они не покидали своихъ притязаній на эти мѣстности. Вѣнецъ земли или Ландскрона уже не существовали на Невѣ, а Шведы тѣмъ неменѣе, по свидѣтельству историческихъ данныхъ, величали себя господами этихъ земель. Мнимыя свои права они выражали тѣмъ, что давали торговцамъ охранныя грамоты для безопаснаго плаванія по водамъ невскимъ и города ганзеатическія соперничали другъ передъ другомъ въ полученіи и обладаніи этими грамотами Такъ въ 1295 король Биргеръ, вслѣдствіе посредничества Императора Адольфа, далъ Любчанамъ право проѣзжать по Невѣ въ Новгородъ largam licentiam conferimus ad Nogardiam navigandi *). Въ 1303 это позволеніе возобновлено было еще

*) Codex Diplom. Lubec. c. 570 — 571.

на одинъ годъ. Въ 1306 и 1312, по просьбѣ любекскаго бургомистра и гражданъ, шведскимъ правительствомъ дано позволеніе для настоящихъ и будущихъ временъ свободно плавать по Невѣ и безпрепятственно торговать съ Новгородомъ. Dorch da Nün (Нева) mitt eren kopenschoppen fahren, kemen und keren.

Считая Неву своею собственностью и предоставляя нѣмецкимъ городамъ ганзеатическаго союза свободный проѣздъ по Невѣ, правительство шведское нисколько несчитало себя обязаннымъ соблюдать тѣже права въ отношеніи къ Новгородцамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно воздвигло крѣпость Выборгъ, Шведы стали нападать на русскихъ купцевъ, суда которыхъ плыли по Невѣ, препятствовать различнымъ образомъ ихъ торговлѣ и даже заграждать самое плаваніе по Невѣ. Такими дѣйствіями Шведовъ разумѣется не могли быть довольны ни Новгородцы, ни Нѣмцы, торговавшіе съ Новгородомъ. У первыхъ отъ этого прекращалась торговля, вторые пользовались выгодами ея только въ половину. Новгородцы отстаивая свободу своей торговли оружіемъ, карая Шведовъ вторженіями въ ихъ земли, въ тоже время прибѣгали къ посредничеству нѣмецкихъ городовъ, съ которыми Новгородъ имѣлъ торговые договоры. Купцы нѣмецкіе, извлекавшіе торговыя выгоды только подъ условіемъ прочнаго мира, должны были сильно и найстойчиво вмѣшиваться въ отношенія Новгородцевъ съ сосѣдями, обуздывать враждебныя стремленія послѣднихъ, ограничивать ихъ притязанія и пролагать дорогу къ взаимному сближенію. Такъ, при посредствѣ торговцевъ нѣмецкихъ, заключенъ былъ въ

1269 г. договоръ Ярославовъ, прекратившій на время войну Новгородцевъ съ ливонскими нѣмцами. Еще болѣе города ганзейскіе должны были стараться о примиреніи Русскихъ со Шведами. Нева, важнѣйшій торговый путь, удобный проводникъ торговли, до тѣхъ поръ оставался опаснымъ путемъ, пока Шведы враждовали Новгородцамъ. Если мы вспомнимъ могущество и обширную торговлю Готланда, торговавшаго съ Россіею еще во времена язычества, и соперничавшаго впослѣдствіи съ Любекомъ, если вспомнимъ, что вся торговля Швеціи была въ рукахъ нѣмцевъ, то небудемъ удивляться тому, что города ганзейскіе Швеціи и Германіи могли имѣть сильное вліяніе на отношенія Швеціи и Россіи. На посредничество ихъ между этими государствами, указываетъ уже то, что въ 1300 г. новгородскій князь Андрей, епископъ и посадникъ, утверждая старинный договоръ съ Любчанами, просятъ ихъ прислать участниковъ для посольства въ Швецію. Но и безъ Новгородцевъ, Ганза должна была стараться о водвореніи мира между Россіею и Швеціею и орѣховецкій договоръ служитъ явнымъ доказательствомъ ихъ стараній. Если при всей враждѣ къ Россіи и религіозномъ фанатизмѣ Шведовъ, они рѣшились вдругъ предложить Новгородцамъ миръ, отказаться отъ любимыхъ притязаній на Неву, предоставить купцамъ всѣ льготы свободной торговли, если, наконецъ, уполномоченными съ шведской стороны являются купцы ганзейскіе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что такое посредничество ганзы было одною изъ главнѣйшихъ причинъ заключенія вѣчнаго орѣховецкаго договора. Это предположеніе получаетъ видъ несомнѣнной достовѣрности,

когда вспомнимъ, что купцы готландскіе, учавствовавшіе въ заключеніи орѣховецкаго договора *Людвигъ* и *Федверъ* (Людовикъ де Грютенъ и Еверардъ Брехе), граждане висбійскіе занимали въ 1325 г. весьма почетную должность прокураторовъ дома Св. Духа въ Висбіи *). Уже одно это обстоятельство даетъ намъ право смотрѣть на нихъ, какъ на представителей ганзейскихъ городовъ Готланда и Швеціи. По если прибавить, что они при заключеніи орѣховецкаго договора хлопотали о торговыхъ выгодахъ Германіи, Любека, Готланда, и Швеціи (см. договоръ) то мы нисколько не усомнимся признать ихъ уполномоченными и ходатаями цѣлаго ганзейскаго союза. Самыя льготы, выговариваемыя орѣховецкимъ договоромъ показываютъ, что ихъ могли искать только ходатаи и представители ганзы: именно купцамъ нѣмецкимъ, любекскимъ, готландскимъ и шведскимъ предоставляется право свободно безпрепятственно торговать съ Новгородомъ чрезъ Неву и другіе пути. И второй пунктъ договора касательно торговли, ограничивая права Шведовъ, благопріятствуетъ торговлѣ ганзейской. Именно Шведы и жители Выборга обязываются непрепятствовать купцамъ, гостямъ вообще, отправлять свои торговыя дѣла между Новгородомъ и ганзейскими городами. И самые представители ихъ, судя по именамъ ихъ, которыя звучать не пошведски, были скорѣе нѣмцы, чѣмъ Шведы.

Изъ этого видно, что города ганзейскіе извлекли наибольшую выгоду изъ орѣховецкаго договора и что Новгородъ,

*) Гильдебрандъ.

величіе котораго основывалось на торговлѣ, также учавствовалъ въ этихъ выгодахъ; въ этомъ отношеніи орѣховецкій договоръ можно почесть дополненіемъ договора Ярославова въ Кореліи и Ингріи, потому что тогда въ этихъ земляхъ начали утверждаться Шведы. Орѣховецкимъ договоромъ это ограниченіе ганзейской торговли устроилось обязательствомъ Шведовъ непрепятствовать торговлѣ чрезъ Ингрію.

Кромѣ опредѣленія торговыхъ дѣлъ, особливо важныхъ для Новгорода, оорѣховецкій договоръ, заключаетъ въ себѣ опредѣленія международныхъ отношеній Россіи и Швеціи, связанныхъ главнымъ образомъ съ выгодою обоюдныхъ и пограничныхъ владѣній. Уступая Швеціи сдѣланныя ими въ Кореліи пріобрѣтенія; Новгородцы требовали, чтобы впредь положеніе дѣлъ оставалось по старой пошлинѣ, то есть, чтобъ Шведы непокушались на новыя завоеванія и пріобрѣтенія. Для того орѣховецкимъ договоромъ постановилось, чтобъ ни та, ни другая сторона не строила новыхъ укрѣпленій въ Кореліи, чтобы этимъ путемъ не увеличить своего перевѣса и могущества въ странѣ пограничной и не подать повода къ опасеніямъ ни той, ни другой сторонѣ. Но Шведы могли еще другимъ образомъ распространять свое вліяніе на русскую Корелію; они могли покупкою пріобрѣтать земли, принадлежавшія Русскимъ и такимъ образомъ мирными мѣрами, вліяніемъ религіознымъ и другими средствами приготовить купленныя русскія земли господство шведскому. Потому то договоромъ орѣховецкимъ, Шведы обязались непокупать ни земель, ни водъ, лежащихъ въ русской части Кореліи. Замѣчательно, что этимъ послѣднимъ условіемъ, (не-

покупать земель или водъ въ шведской Кореліи) не обязываются Русскіе или Новгородцы *).

Для избѣжанія, наконецъ, причинъ и поводовъ къ взаимнымъ распрямъ и неудовольствіямъ, могшимъ произойти отъ набѣговъ и укрывательствъ на той или другой сторонѣ лицъ, избѣгавшихъ строгости законовъ, орѣховецкій договоръ опредѣлилъ выдавать взаимно бѣглыхъ должниковъ, рабовъ, и преступниковъ. По новгородской лѣтописи, этотъ пунктъ орѣховецкаго договора, въ 1339 г. по отношеніи къ Кореліи получилъ слѣдующій видъ: »*Оже къ вамъ наши бѣжатъ, сѣкить ихъ или вышайте, или ваши къ намъ также имъ сотворимъ, даже не полстятъ промежю нами; а сихъ не выдадимъ, крещени суть въ нашу вѣру, а и безъ того мало ихъ бѣ осталося, а то вси помроша гнѣвомъ божіимъ*« **).

Вѣроятно набѣги и укрывательства преступниковъ повторялись слишкомъ часто, такъ что то и другое правительство нашло необходимымъ для прекращенія подобныхъ безпорядковъ принять для взаимной пользы болѣе строгія мѣры.

Еще намъ остается рѣшить вопросъ; былъ ли орѣховецкій миръ выгоднымъ для Россіи? Мы видѣли, что Швеція владѣла большею частію Финляндіи и что она пріобрѣла по орѣховецкому договору три округа. Не было ли это большею потерею для Россіи?

Судьба Финляндіи въ тѣ времена зависѣла совершенно

---

*) См. переводъ договора.

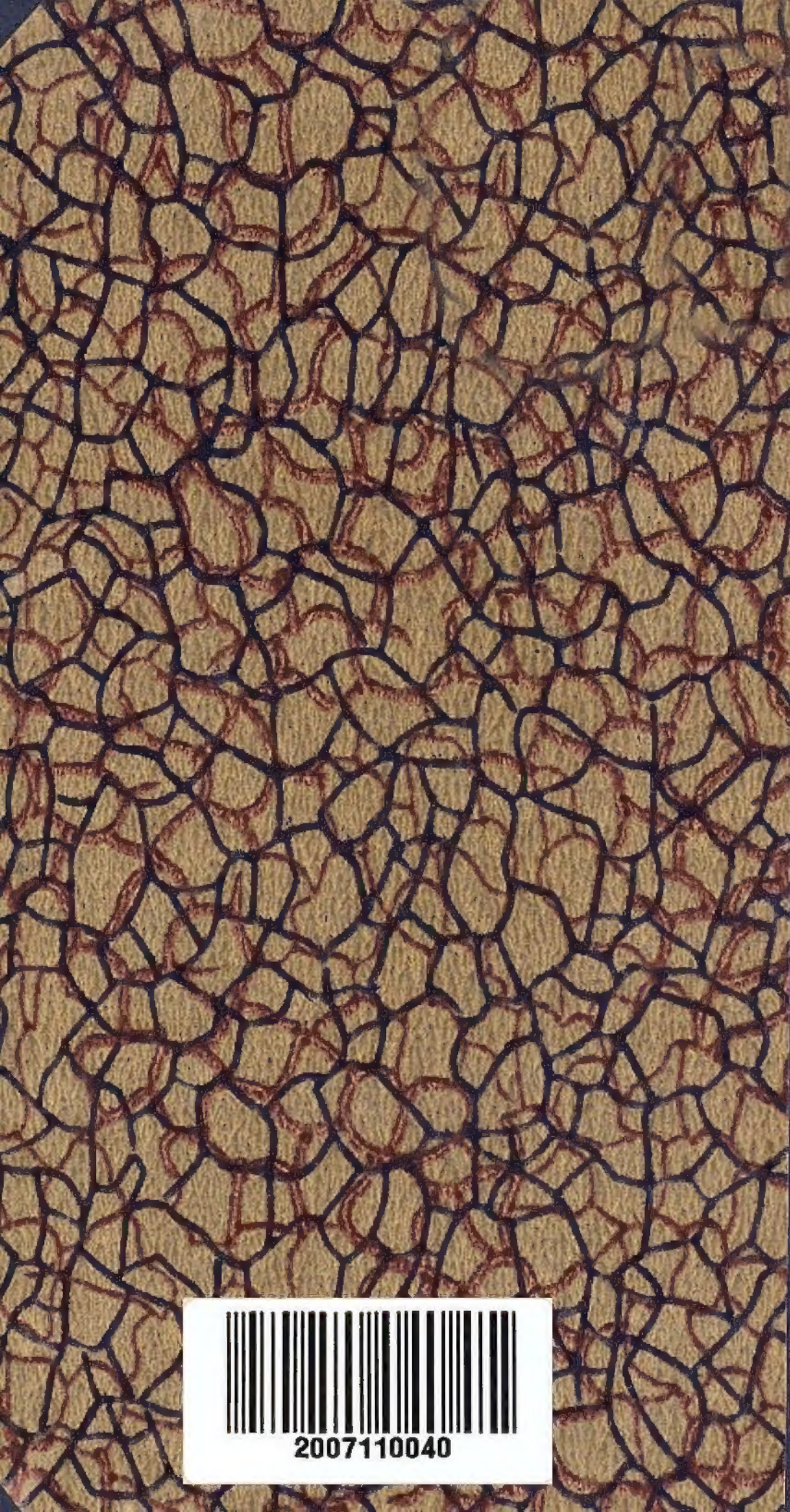
**) Новг. стр. 79.

Новгородцевъ и Шведовъ. Мы знаемъ, что эта страна была извѣстна Новгородцамъ уже въ XI стол., что они совершали туда походы и собирали дань съ ея народовъ. Мы даже открываемъ какую то періодичность въ походахъ Новгородцевъ въ Финляндію, они ходили въ эту страну почти чрезъ каждые семь лѣтъ. Собравъ насильно дань, ограбивъ страну, съ значительнымъ числомъ плѣнныхъ, они возвращались на родину. Но этимъ и ограничивались всѣ притязанія Новгородцевъ. Они не заводили тамъ подобно Шведамъ колоній, не думали селить этой страны своими выходцами, слѣд. считали эту страну чуждою. Только на восточной сторонѣ Кореліи или на западномъ берегу ладожскаго озера, имѣли они свои селенія и обращенныхъ въ православную вѣру Корелаковъ и потому считали Корелію своею собственностью, а Кореляковъ своими данниками. Пока Шведы занимали западную Финляндію, земли Еми, Новгородцы оставались спокойными зрителями этого завоеванія, но когда они обнаружили свои замыслы на землю Корельскую, на ископное владѣніе наше, на Ингерманландію, даже на собственныя земли Новгородцевъ, то послѣдніе употребили всѣ усилія къ изгнанію Шведовъ изъ этихъ земель, и если Шведы по орѣховецкому договору отказались отъ Невы и большей части Кореліи, то Россія обязана этимъ Новгороду. Только онъ, при цвѣтущей своей торговлѣ, при своемъ богатствѣ, въ бѣдственныя времена ига монгольскаго, могъ отстоять отъ враговъ ископное владѣніе Россіи. Если Новгородцы и уступили нѣсколько земель корельскихъ по орѣховецкому договору Швеціи, то съ этою потерею неможетъ сравняться выгода проистекшая отъ фор-

мальной уступки вѣковыхъ притязаній Швеціи на берега Невы.

Орѣховецкій договоръ далъ полный ходъ торговлѣ, тому единственному источнику благоденствія Новгорода. Чтоже могло быть выгоднѣе такого договора? Въ исторіи нашего отечества орѣховецкій миръ имѣетъ значеніе немаловажное. Оно принадлежитъ къ тѣмъ любопытнымъ явленіямъ XIV столѣтія, когда русская земля дотолѣ раздѣленная, разсѣченная, такъ сказать, на части, начала собираться воедино подъ благотворнымъ и спасительнымъ вліяніемъ князей московскихъ, подобно тѣмъ богатырямъ отечественныхъ сказаній, которые бывъ разсѣчены на части, но окропленные струею живой воды, оживали для новой, лучшей жизни. Устранивъ господствующую дотолѣ неопредѣленность въ пограничныхъ отношеніяхъ, орѣховецкій договоръ провель завѣтную черту, до которой собиравшаяся русская земля, могла по праву разшириться, которую могла считать своею законною сѣверозападною границею и все внутри ея законнымъ своимъ достояніемъ. Если вспомнимъ, что Швеція была однимъ изъ тѣхъ сосѣдей, съ которыми Россія находилась въ многоразличныхъ сношеніяхъ, то первое письменное установленіе опредѣленныхъ отношеній получаетъ въ глазахъ историка еще большее значеніе. Этотъ договоръ сначала XIV до конца XVI в. служилъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ договоровъ.

По недостатку историческихъ данныхъ о прочихъ мирныхъ договорахъ XIV стол. мы ничего сказать не можемъ. Прочіе мирные договоры относятся къ позднѣшему времени.



2007110040